

Тридцать первого августа ознаменовалось тем, что Джеральд Гросвенор остался дома. В конце завтрака он сказал, обращаясь к сыну:

— Ричи, нам надо поговорить.

Тон мужчины не предвещал ничего хорошего. Ричи приготовился к неприятностям. Всё хорошее настроение мальчика мигом улетучились. С грустью он отложил в сторону вилку и последовал в гостиную, где традиционно расположился в кресле возле камина. Напротив сына разместился Джеральд.

Мужчина не стал тянуть кота за хвост и произнёс:

— Сынок, я рад твоему успеху в бизнесе, но вспомни, о чём мы говорили в начале лета.

— Папа, я всё прекрасно помню.

— Раз помнишь, то у нас была договоренность о том, что ты будешь совмещать работу с учёбой. И что я вижу? Ричи, ты с головой погрузился в бизнес, ни разу не занимался по школьной программе и забросил фехтование.

— Папа, это же лето! — Ричи искренне недоумевал. — У всех детей в это время каникулы.

— Допустим, — Джеральд был собран и серьёзен. — Пусть у тебя были каникулы, но так не может продолжаться дальше. Ты с завтрашнего дня должен приступить к учёбе. Я уже нанял репетиторов. Сегодня же мы переезжаем в основное поместье!

— Но...

Ричи с радостью наплевал бы на учёбу, ведь по сути она ему не могла ничего дать. А то, чем он занимался, сделало мальчика богатым. Он мог бы продолжать заниматься бизнесом и зарабатывать огромные деньги без школьного аттестата. Но у Гросвенора-старшего на этот счёт имелось своё мнение. Ричи прекрасно понимал, что никак не сумеет переубедить отца.

Мальчик печально вздохнул и сказал:

— Хорошо. Но надеюсь, папа, когда я закончу школу, ты не станешь заставлять меня учиться?

— Нет, Ричи, — едва заметно покачал головой Джеральд. — Когда ты закончишь школу, то можешь делать что пожелаешь. Но я всё же надеюсь, что ты решишь получить высшее образование, например, обучишься менеджменту. Это будет крайне полезно для твоей деловой деятельности.

— М-м-м... Возможно, но не могу ничего обещать. Папа, прежде, чем мы уедем в поместье, мне нужно отдать распоряжения по инвестициям.

— Я всё понимаю, Ричи. У тебя есть время до обеда, после мы уезжаем.

— До обеда? — задумчиво протянул Ричард. — Должен успеть.

Первое сентября для преуспевающего юного бизнесмена началось, как для других детей его возраста, то есть с учёбы.

Ричи пришлось вернуться к противному занятию. А кому захочется тратить время на бесполезную учёбу, если в этот момент можно ворочать миллионами долларов?

Попаданец прекрасно понимал, что Джеральд считает его маленьким и даже при том, что допускает некоторые вольности, как и любой ответственный родитель, он желает ребёнку лучшего. С точки зрения отца, для Ричи будет лучше, если он получит образование. Вот только на самом деле попаданцу, который уже получил в прошлой жизни высшее образование, школа была нужна также, как собаке пятая нога.

И всё же Ричи знал, что пока у него на руках не будет аттестата, нормально вести бизнес не получится. Поэтому он принял решение как можно скорее сдать экстерном все необходимые экзамены.

Ричи вгрызся в гранит науки, как бобёр в трухлявое дерево. Он зарылся в учебники за первый класс средней школы без каких-либо понуканий.

День и ночь Ричи штудировал литературу. Из-за превосходной памяти гуманитарные науки давались ему легко. Основную проблему составляли английский язык и история. Попаданец замечал некоторые неточности и расхождения в исторических событиях, которые списывал на то, что в прошлой жизни в школе он учился недостаточно старательно и не имел такой памяти.

Всего два месяца понадобилось Ричарду для сдачи экзаменов за седьмой класс.

По всей видимости, он взял слишком высокий темп. Помимо изучения школьных предметов, ему вновь пришлось посещать секцию по фехтованию. А ещё нужно было уделять время бизнесу. Пусть немного, но приходилось вникать в мелочи, изучать курсы валют и ценных бумаг.

Всё это привело к закономерному итогу — стресс копился день ото дня всё больше и больше, усталость навалилась на плечи детского организма.

После сдачи последнего экзамена за седьмой класс Ричи приехал на тренировку по фехтованию не в хорошем настроении, как по идее должно было быть, а уставшим, осунувшимся и раздраженным.

Мальчик был подобен ёмкости с бензином — достаточно любой искры, чтобы вспыхнуть ярким пламенем.

Когда есть горючее, всегда найдётся болван, который поднесет к нему спичку. Таким человеком стал новый тренер, который заменял заболевшего и привычного мистера Маккорника.

Молодой парень со светлыми волосами выстроил всех детей в шеренгу. Он выглядел как напыщенный павлин. Смотря на подопечных, как на результаты жизнедеятельности животного, он громким визгливым голосом воскликнул:

— Вы стадо баранов! Но я, Стэнли Винс, серебряный призёр международных состязаний по фехтованию, сделаю из вас чемпионов.

Ричарду не понравилось, что кто-то смеет к нему обращаться подобным образом. Привыкнув, что все вокруг него пляшут на цыпочках и в большинстве своём обращаются уважительно, он не мог стерпеть оскорбления.

— Сэр, чемпионом какого года вы являетесь? — спокойно спросил он.

Ричи, занимаясь фехтованием, естественно следил за мировыми чемпионатами в этом виде спорта. С его превосходной памятью он прекрасно помнил имена всех призёров за последние десять лет. С семьдесят девятого года не было ни одного участника из Британии, получившего хотя бы бронзу. Тренер выглядел максимум на двадцать семь лет, следовательно, он никак не мог быть призёром.

— В восемьдесят шестом году! — напыщенно ответил на вопрос мистер Винс.

— Хм... — Ричард был переполнен иронии. Он с сарказмом спросил: — Сэр, в восемьдесят шестом году на международном чемпионате по фехтованию в личном зачёте серебро взял испанец Миклош Бодоци. А в групповом зачёте победила команда СССР. Сэр, вы русский или сменили имя с Миклоша на Стэнли, заодно сделав пластическую операцию и перекрасив волосы?

— Нет, я британец, — стушевался мистер Винс. — М-м-м... Я ошибся. Я имел в виду чемпионат восемьдесят пятого года.

На это Ричи многозначительно хмыкнул и с сарказмом произнёс:

— Групповой зачёт — серебро у Италии. Личный зачёт — Ярослав Юрка, Чехословакия. Сдаётся мне, мистер, что вы знатный вун.

Дети, лица которых были скрыты масками для фехтования, стали смеяться. Тут любому было понятно, что тренер брешет.

Мистеру Винсу это не понравилось. Более того, он взбесился.

— Заткнись, сопляк! — резко закричал он на Ричарда. — Ты это всё придумал, чтобы унижить меня. Но не выйдет, щенок!

— Сэр, вы знаете, с кем говорите? — как у умственно отсталого спросил Ричи, с сочувствием и мягким тоном. — Я Ричард Гросвенор. За подобные оскорбления у вас могут возникнуть серьёзные неприятности.

— Ты мне ещё будешь угрожать?! — ноздри мистера Винса раздувались, глаза налились кровью. — Покажи мне, щенок, чему ты научился. Я преподам тебе личный урок!

— Сэр, я вам не угрожаю, а лишь ставлю перед фактом.

Ричард, несмотря на усталость, всё же оставался дворянином и держал лицо. Как бы не хотелось обматерить хвастуна, который не умеет обращаться с детьми, мальчик оставался вежливым.

Подменный тренер уже размахивал тренировочной рапирой. Он замер в атакующей стойке и наставил шпагу на Ричарда.

— Щенок, ты так и будешь там стоять? А ну быстро вышел сюда!

— Эх... — из груди Ричарда вырвался тяжелый выдох. — Сэр, я попрошу отца, чтобы вы нигде больше не преподавали.

— Будь твой отец хоть принцем, его слово ничего не будет значить! — самоуверенно произнёс мистер Винс.

— Отнюдь, сэр, — Ричи достал шпагу и поплёлся на арену. — Хоть мой отец и не принц, а всего лишь герцог, но ему хватит сил, чтобы никогда не подпускать вас к детям на территории Великобритании.

— Ха-ха-ха! — неправдоподобно громко рассмеялся Винс. — Маленький врунишка! Ты эти сказки о богатом и всемогущем отце, еще и герцоге, можешь рассказать кому-то другому. Я выбью из тебя желание врать людям!

Несмотря на то, что лжецом в данном случае был сам Винс, а Ричард говорил лишь правду, ничто не помешало подменному тренеру осуществить угрозу. Может, чемпионом он не был, но за плечами у мужчины было гораздо больше опыта в фехтовании. Плюс сила и реакция взрослого... В общем, весовая категория была явно не для попаданца в теле девятилетнего мальчика.

Винс бил сильно. После каждого укола Ричи оказывался на матах. Боль была невыносимой, но тренер грозными криками заставлял мальчика подняться на ноги и продолжать сражение. После такого избиения, а иначе назвать происходящее было нельзя, явно останутся синяки, которые будут проходить ещё долго.

В итоге Ричи, усталый, злой и доведённый до ручки, настолько озлобился, что после очередного удара, лежа на матах и не находя в себе сил встать, поднял голову и в сердцах воскликнул:

— Да чтоб тебя гепнуло, прихлопнуло и перекрутило!

В тот же миг Ричи почувствовал, что теряет сознание.

Когда Ричард открыл глаза, он увидел белый потолок. В носу свербело от запаха лекарств и непередаваемого аромата, который бывает после облучения помещения ультрафиолетовой лампой. Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что всё вокруг белое, и сделал вывод, что находится в больнице.

В палату заглянула медсестра. Увидев, что мальчик очнулся, она закрыла дверь. Из коридора слышался громкий стук каблуков. Не прошло и десяти секунд, как возле койки Ричарда оказался взволнованный отец.

— Сынок, ты очнулся. Доктора говорили, что твоя потеря сознания из-за истощения, но я не верил.

— Папа, я хотел у тебя попросить, чтобы тот тренер, который у нас сегодня вёл занятия по фехтованию, больше никогда не приближался к детям.

— Сын, боюсь, что он не сможет этого сделать.

— Спасибо, отец.

— Ричи, я тут ни при чём, — покачал головой Джеральд.

— Понимаю, о таком вслух не говорят.

— Нет, Ричи, я серьёзно. Что последнее ты помнишь?

— Меня избил мистер Винс, я больше не мог встать, крикнул ему что-то и дальше темнота.

— Так вот, Ричи. Когда ты потерял сознание, с мистером Винсом произошла неприятность. Он выронил шпагу, поскользнулся на ней и упал. В падении он снёс подпорную колонну, и в тренировочном зале обрушился потолок. К счастью, никто из детей от этого не пострадал, но мистера Винса придавило бетонным блоком. Врачи говорят, что его знатно перекрутило. Кости будут срастаться неправильно, и, по каким-то медицинским показаниям, этого никак не изменить. Мистер Винс стал инвалидом и никогда не сможет держать в руках шпагу. Обрушение потолка расследовала полиция. Другие дети рассказали о том, как мистер Винс обращался с тобой. Так что после выписки из больницы его ждёт суд.

— Любопытное совпадение... — протянул Ричард.

— Ты о чём, сын?

— Да так, ерунда всякая в голову лезет. Знаешь, папа, я больше в тот зал не пойду. Или нанимай мне нормального личного тренера, или ищи другую секцию, где не нанимают тренерами психов и где не рушатся потолки!

— Ричи, я уже об этом думал и сам хотел тебе сказать, что в эту секцию ты не вернёшься.

В больнице попаданец провёл немного времени. Уже после полудня следующего дня его выписали. Лечащий доктор удивлялся тому, насколько быстро заживают раны мальчика. Он говорил что-то об удивительной наследственности и высоком уровне регенерации.

В больнице, даже если это Королевский детский госпиталь, делать нечего. Время течёт подобно патоке. Единственное, что оставалось делать Ричарду — размышлять над случившимся.

В итоге попаданец пришёл к мнению, что он является мутантом. Более того, уже нельзя было списывать несостыковки исторических событий на плохую память в прошлой жизни. Единственным разумным выводом было предположить, что попаданец оказался не в прошлом, а в параллельном мире, время в котором отстаёт от вселенной из прошлой жизни парня.

И вот в чём вопрос: один ли он такой, мутант с необычными способностями, или же их много?

Ричи не сомневался, что неприятности с тренером Винсом случились по его вине. Как он и пожелал, мистера Винса гепнуло, прихлопнуло и перекрутило. Но поскольку подобное случилось впервые после попадания, Ричард предположил, что его сверхъестественные способности срабатывают только на эмоциональном пике. К тем же способностям можно отнести улучшенную регенерацию и даже хорошую память.

Вот только попаданец сомневался, что это было первое применение сверхъестественных способностей Ричарда. Для вывода достаточно фактов. Во-первых, некоторое время назад основное поместье трянуло, как после сильного взрыва. Во-вторых, после этого в теле Ричи оказался разум взрослого попаданца. В-третьих, известно, что мальчик до этого испытывал сильные негативные эмоции: нежелание сверстников из школы общаться с ним, игнорирование с их стороны, повышенная для ребёнка нагрузка, холодные отношения с отцом, сбежавшая мать, ещё у мальчика была единственная подруга, которую он видел всего раз в неделю. Всего перечисленного достаточно для ребёнка, чтобы если не сойти с ума, то чувствовать себя, мягко говоря, некомфортно и желать умереть.

Если попаданец правильно понял, то помимо сильных эмоций для активации навыка мутанта нужно ещё и задать посыл с помощью чёткого пожелания. Пример — происшествие с тренером. Если это так, то изначальный Ричи мог пожелать исчезнуть или поменяться с кем-то. Но тогда версию с научным экспериментом по переносу сознания в прошлое можно считать несостоявшейся.

«А мог ли я оказаться в мире, который описан кинематографом, комиксами или литературой? — подумал Ричард. — Ведь во многих фантастических произведениях с попаданцами описывалось то, как герой оказывается в известной ему выдуманной кем-то вселенной. Для этого даже имелось научное обоснование, мол, информация не знает границ, а некоторые люди могут подключаться сознанием к инфосфере и считывать данные о параллельных вселенных. Но если это так, как узнать, в каком мире я оказался? А если узнаю, то как выяснить, что это за вариант вселенной?»

За последние две сотни лет в прошлом мире попаданца авторы и сценаристы придумали настолько много ответвлений выдуманных миров, что голова идет кругом. Одних вариантов мира «Марвел» сотни, даже тысячи. Но раз по телевизору не говорят о мутантах, то эту вселенную можно вычеркнуть. Или нет? Сложно сказать, ведь были выпущены экранизации мира «Марвел», в которых мутанты скрывали своё существование от обычных людей. А уж всяких кинофильмов и голофильмов о волшебниках, магах, псиониках и прочих обладателях сверхъестественных способностей было снято настолько много, что человеческой жизни не хватит их все просмотреть.

Ричи сходу мог вспомнить голофильм «Ученик Чародея», в котором события происходили в подобном мире прошлого.

«Эх! Как сложно с этими перезапусками, сиквелами, приквелами и отдельными независимыми историями, — с грустью подумал попаданец. — Почему люди не придумали всего одну книгу, не сняли один фильм по единственной вселенной? Тогда по ней было бы проще ориентироваться».

Некоторое время после выписки из больницы Ричард ничего не делал. Он отдыхал, выздоравливал и набирался сил.

Точнее, так выглядело для всех окружающих. На самом деле попаданец пробовал экспериментировать со своими мутантскими способностями. Естественно, он всячески шифроваться и занимался этим в одиночестве.

Для экспериментов Ричи пытался накручивать себя. Искусственно вызывал разные эмоции. Проще всего было вызвать злость. Достаточно было вспомнить всякие неприятности, чтобы начать искренне ненавидеть всё вокруг. Но поскольку ненависти нужно было дать выход, мальчик для этого использовал разные предметы.

Очень сложно ненавидеть, к примеру, плюшевую игрушку. Сложно, но можно.

Игрушка была выбрана не просто так. Ричи предполагал, что с помощью ненависти сможет причинить лишь вред, а что произойдёт с вещью, одному богу известно. Если взять что-то твердое наподобие стула, то мало ли, вдруг он взорвётся. Погибнуть или покалечиться во время экспериментов было не в планах Ричарда.

В первый же день эксперимент показал свою состоятельность. Ричард вначале просто ненавидел игрушку, но этого было недостаточно. И тогда он решил на пике эмоций добавить посыл.

— Да взорвись же ты! — воскликнул мальчик.

ПУХ!

С глухим хлопком плюшевый заяц разлетелся и усеял ошмётками ткани и наполнителя весь кабинет.

Благо, хлопок был достаточно тихим, чтобы его не услышали камердинер и слуги.

Ричарду пришлось впервые в этой жизни лично наводить порядок, чтобы скрыть следы использования сверхъестественных способностей. Несмотря на труд, мальчик был безмерно счастлив. У него получилось осознанно использовать свои мутантские силы.

В подобном ключе на протяжении недели были проведены десятки опытов. Ричи уничтожал огромные запасы игрушек всевозможными способами: взрывал, разрезал, превращал в труху, плющил, разрывал и всё с помощью сверхспособностей. Уничтожать вещи оказалось проще всего. Вот только после трех уничтоженных плюшевых игрушек на Ричарда накатывала усталость.

По окончании опытов у мальчика скопилось два больших мешка мусора. Поскольку дом был наполнен прислугой, незаметно избавиться от улики не представлялось возможным. Ричард подумал:

«Черт подери! Если сверхсилы исполняют мои желания, то почему бы не пожелать чего-то более сверхъестественного? Например, уменьшить предмет, чтобы незаметно выбросить улики».

Вот только осуществить свою задумку он не успел, поскольку синяки сошли и мистер Гросвенор решил, что сыну пора вновь приступить к учёбе.

Начался очередной безумный марафон занятий с репетиторами, изучение школьной программы за второй класс средней школы. К тому же домой к Ричарду стал приходить Рольф Эдлинг, шведский фехтовальщик, двухкратный обладатель золотой медали международных соревнований в личном зачёте и олимпийский чемпион восьмидесятого года в командном зачёте. Двухметровый блондин с аккуратной бородкой. В свои сорок шесть лет он выглядел максимум на тридцать пять, имел добродушный нрав и прекрасно преподавал.

Ричард, разозлившийся на своё бессилие в противостоянии с мистером Винсом, решил вплотную взяться за фехтование. В результате мистер Эдлинг занимался с мальчиком шесть дней в неделю по два-три часа.

Лишь в воскресенье, когда у Ричи наступил выходной, он сумел потренировать мутантскую способность. И тут появилась проблема — негативные эмоции никак не помогали в исполнении позитивных желаний. С помощью них легко было разрушать, ломать и крушить, но уменьшить мешки с уликами не получалось.

Тогда Ричи решил попробовать вызывать у себя разные эмоции. Вот только учёба и тренировки занимали всё свободное время. К вечеру у мальчика не оставалось сил ни на что, кроме одного — доползти до кровати, положить голову на подушку и закрыть глаза.

Из-за плотного графика Ричард стал тренироваться в использовании сверхъестественных способностей лишь по воскресеньям.

Через два месяца мучений у мальчика кое-что получилось. Только вместо того, чтобы уменьшить мешки с останками плюшевых игрушек, Ричи в порыве злости пожелал, чтобы они исчезли. И случилось чудо — оба мешка пропали. Они растворились, словно стёртые гигантским ластиком из реальности.

И вроде бы стоило обрадоваться хоть такому успеху, но Ричард испугался. Ведь на месте мешков с мусором может оказаться живое существо или даже он сам.

Ричард дал себе зарок, что отныне никогда не будет желать себе ничего плохого даже в мыслях. А то бывает, что у человека случается какая-то неурядица. Он начинает себя вслух ругать, называть идиотом или желает себе провалиться сквозь землю. Если на секундочку представить мутанта со сверхспособностями, желания которого иногда исполняются, то становится страшно.

Всё же, если у человека есть врождённая способность, её стоит тренировать и развивать. Именно так думал Ричард.

Для тренировок сверхъестественных способностей есть несколько вариантов.

Первый — продолжать заниматься тайком. Но тут кроется жирный минус — всё тайное рано или поздно становится явным. И хорошо, если секрет раскроет отец, и то не факт, ведь невозможно предсказать его реакцию. А если его застукает кто-то из слуг? Проблем не избежать.

Второй вариант — рассказать обо всём отцу. Но опять же, никто не скажет, как на это отреагирует Джеральд. А вдруг он испугается собственного сына? Жену же он выгнал из дома, пусть она оказалась не самым лучшим человеком.

Больше всего Ричи склонялся к третьему варианту. Если хочешь что-то хорошо спрятать — сделай это на видном месте. Этот принцип когда-то был подсмотрен попаданцем в старом детективном голофильме.

В итоге Ричард после очередного завтрака в компании Джеральда обратился к нему:

— Папа, я понял одну вещь.

— Да, Ричи?

Джеральд оставался сух и холоден, но не спускал внимательного взора с сына.

— Папа, я понял, что любому человеку нужны отдых и хобби, занимаясь которым, он будет отдыхать душой.

— Я рад, Ричи, что ты пришёл к этой мысли в столь раннем возрасте. У меня, например, в качестве хобби охота, стрельба и рыбалка. Я так понимаю, что ты тоже хотел бы приобщиться к моему охотничьему клубу?

— Возможно, позже, — тактично ответил Ричард. — На самом деле я хотел бы попробовать себя в роли фокусника, — заметив недоуменный взгляд отца, мальчик поправился: — Точнее, я просто хочу научиться фокусам, чтобы удивлять знакомых.

— Хм... — уголки губ Джеральду слегка изогнулись, обозначив улыбку. — Довольно неплохое хобби, достойное аристократа, если только ты, Ричи, не собираешься зарабатывать этим на жизнь, выступая на потеху публики, как какой-нибудь фигляр.

— Нет-нет, папа, — покачал головой Ричард. — Так ты одобряешь?

— Конечно, Ричи, — холодное напускное равнодушие сошло с лица старшего Гросвенора. Он тепло улыбнулся и погладил мальчика по голове. — Ты волен выбирать себе хобби по вкусу. Или, Ричи, ты хотел бы что-нибудь попросить? Нанять фокусника, чтобы он обучил тебя разным трюкам?

— Эм... — задумчиво протянул Ричи. — Если только одно занятие. Может, мы посетим цирк, а там я попрошу какого-нибудь фокусника о мастер-классе?

— Цирк?!

Джеральд посмотрел на ребёнка таким взором, словно раскусил его замысел. Он подумал о том, что сын таким хитрым образом захотел в компании отца сходить на цирковое представление, но по каким-то причинам решил не говорить об этом прямо.

— Конечно, Ричи, мы ходим в цирк. А фокусник... М-м-м... Мы что-нибудь придумаем.

В тот же день мистер Гросвенор-старший отложил поездку в охотничий клуб, отменил у сына занятия, сделав ему внеочередной выходной, и вместе с Ричи поехал в цирк.

Поездка была долгой, поскольку пришлось отправиться в Лондон, но Ричард стойко сносил тяготы.

Мальчик надолго запомнил этот день. Во-первых, попаданцу довелось впервые в жизни увидеть живую цирковое представление. В его мире из-за правозащитников давно запретили использовать животных для развлечения. Например, зоопарки остались лишь большие, со свободным выгулом животных — там не животные сидят в клетках, а люди. Цирки в том виде, в котором они существуют в этом мире, вымерли. Нет, название то же самое, но суть иная. Никаких животных на арене увидеть невозможно. Акробаты работают с антигравитационной страховкой, из-за чего смотреть на них не так интересно, ведь стопроцентно известно, что при падении ничего не произойдет, от того нет такого захватывающего дух эффекта. Лишь клоуны и фокусники остались прежними, вот только их шутки крайне толерантные и четко выверенные, нет такого простора, как в цирке конца восьмидесятых годов. В прошлом мире попаданца невозможно было представить, чтобы клоун вызвал на арену зрителя и стал над ним шутить, ведь зритель может посчитать себя оскорбленным и подать на цирк в суд.

Во-вторых, Ричи в присутствии отца сумел пообщаться с фокусником-иллюзионистом и не только раскрутил его на демонстрацию трюка, но и уговорил на продажу реквизита. Цену, конечно, иллюзионист загнул приличную. При этом он подсунул мальчику изрядно потрепанный набор реквизита для простеньких фокусов. Видимо, иллюзионист за время работы сменил не один подобный набор и сам был рад избавиться от хлама. На радостях он снабдил Ричарда несколькими потрёпанными книгами с подробным описанием различных фокусов. Естественно, подобные книги можно было бы найти в продаже, но Ричи таким экземплярам был больше рад. Ведь любой навык мутантской способности можно будет списать на секретный приём иллюзиониста, который внезапно оказался записан на страницах книги.

С того дня Ричард не расставался с монетой и набором карт. Он намеренно демонстрировал то отцу, то Джону, то прислуге фокусы и в открытую тренировал свои сверхъестественные способности. Например, заставлял исчезать и появляться монету, левитировал игральную карту. Взрослые с улыбками на устах наблюдали за невинным хобби юного Гросвенора, им даже не приходило в голову, что все трюки выполняются с помощью сверхъестественных способностей.

Ричард был счастлив, ведь теперь он мог, не скрываясь, тренироваться и придумывать новые грани использования недавно открытых сил.

Единственное огорчение попаданцу приносила необходимость учиться, впрочем, как и любому школьнику его физического возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741042>